

— Убирайся отсюда! — Гу Яньшу, тяжело дыша, швырнул подушку в сторону Бай Ицина, но тот даже не попытался уклониться.

На самом деле Бай Ицин хотел бы уйти, но не мог. С момента, как он вошёл в комнату, его ноги подкосились от густого запаха феромонов, заполнившего воздух. Тёплый древесный аромат витал повсюду, непрерывно будоража его чувства.

Бай Ицин сжал ладонь, стараясь сохранять рассудок, и медленно подошёл к кровати.

— У тебя течка. Я пришёл помочь.

— Мне не нужна помощь! — Гу Яньшу напрягся всем телом, слегка согнувшись, и пристально уставился на Бай Ицина, его взгляд был полон ярости.

Бай Ицин снял подавляющий ошейник, обнажив свою тонкую шею.

— Ты уже вошёл в период течки, и сейчас у тебя нет выбора. — Одной рукой он опёрся на кровать, другой начал расстёгивать пуговицы. — Я знаю, что ты не любишь Омег, но это задание, которое мне поручила твоя семья. У меня нет выбора.

Гу Яньшу находился в состоянии полной боевой готовности. Капли пота стекали по его высокому носу, а взгляд был острым, как у орла. Бай Ицин невольно подумал, что его лицо выглядит очень агрессивно.

— Не смотри на меня так, у меня даже ноги подкашиваются. — Бай Ицин начал выделять свои феромоны, чтобы облегчить дискомфорт Гу Яньшу во время течки. — Если тебе действительно противно, просто закрой глаза. Дальше я всё сделаю сам.

Аромат белого чая заполнил воздух, и Гу Яньшу невольно начал погружаться в него. Его напряжённое тело постепенно расслаблялось, и Бай Ицин, воспользовавшись моментом, забрался на него.

— Это мой первый раз, так что, если будет больно, не вини меня.

Он потянулся, чтобы снять штаны Гу Яньшу, но в этот момент тот внезапно опомнился, перевернул Бай Ицина и прижал его к кровати, правой рукой сжав его шею.

Он чуть не поддался влиянию этого Омеги.

— Ты ищешь смерти? — Гу Яньшу сжал шею Бай Ицина, чувствуя её хрупкость.

Голову Бай Ицина накрыла волна головокружения. Из-за недостатка кислорода его бледное лицо приобрело странный красный оттенок. Гу Яньшу перед глазами превратился в размытый силуэт, чёрная тень закрыла его лицо. Бай Ицин попытался оторвать руку от своей шеи, но из-за слабости, вызванной течкой, его попытки были бесполезны.

Неужели я умру здесь? — В душе Бай Ицина поднялась волна негодования. Если бы не долг благодарности, разве он стал бы делать всё это? Кто не хотел бы отдать свой первый раз тому, кого любит?

Слёзы скатились по его щекам и упали на руку Гу Яньшу. Тот нахмурился и отпустил шею.

— О чём ты плачешь?

Гу Яньшу вовсе не хотел его убивать, он просто хотел напугать этого Омегу, чтобы тот держался подальше. Он собирался отпустить его, как только тот действительно начнёт терять сознание, но не ожидал, что Бай Ицин заплачет.

Свежий воздух снова заполнил лёгкие Бай Ицина, и он начал кашлять.

— Кх... кх-кх... — Его горло болело, и хотя рука Гу Яньшу уже не сжимала шею, он всё ещё чувствовал, будто что-то держит его.

Гу Яньшу начал гладить его по спине, помогая отдышаться.

— Вы, Омеги, такие нежные.

— Ммм... — После того как головокружение ушло, его охватило чувство пустоты. Бай Ицин никогда раньше не испытывал течки, это был его первый раз за двадцать лет. Его задний проход начал зудеть, и из него потекла жидкость, а феромоны вырывались наружу.

Бай Ицин стиснул зубы и снова забрался на Гу Яньшу.

— Я знаю, что ты меня ненавидишь, но теперь ты заставил меня тоже войти в течку. Если мы не совокупимся, они не выпустят нас отсюда. Ты понимаешь?

Гу Яньшу посмотрел на его покрасневшие глаза и не смог продолжать сопротивляться. Сам он предпочитал Альф, но сейчас не мог противиться инстинктам... Разве это можно назвать любовью? Гу Яньшу отвернулся, в душе поднимаясь гнев. Он не винил Бай Ицина, он злился на себя за свою слабость.

Бай Ицин понимал его внутреннюю борьбу и лишь вздохнул, поцеловав его в лоб.

— Не мучай себя, я знаю, что тебе тяжело. — Он незаметно выделял феромоны, успокаивая Альфу под собой. — Ты уже долго держался, продолжать терпеть вредно для здоровья.

Бай Ицин взял его член и, закрыв глаза, опустился на него. Горячий и твёрдый член постепенно проникал в его задний проход, и Бай Ицин не сдержался, тихо выругавшись.

Гу Яньшу, измученный течкой, уже не сопротивлялся. Феромоны Бай Ицина немного облегчили его состояние, и он просто наблюдал, как Омега двигается на нём.

Бай Ицин держался за его плечи, стараясь двигаться вверх-вниз. Он невольно восхищался собой — в первый раз решиться на такую позу. Он открыл глаза и случайно встретился взглядом с Гу Яньшу. В его чёрных глазах отражалось его собственное отражение, и Бай Ицин почувствовал давно забытый стыд. Он попытался выбросить эту картину из головы, но не удержался и полностью опустился.

— Ах... — Член Гу Яньшу достиг входа в репродуктивную полость, и Бай Ицин полностью обмяк на его теле. Жидкость продолжала выделяться из его заднего прохода, а его собственный член тоже начал твердеть.

Бай Ицин опустил голову на живот Гу Яньшу и тихо прошептал:

— Прости... дай мне немного отдохнуть...

— Нет. — Гу Яньшу схватил его за бёдра и прижал к своему члену.

— Ах... Не держи! — Бай Ицин не сдержался и ударил его.

Его голос, обычно холодный, теперь звучал соблазнительно. Инстинкты Гу Яньшу окончательно взяли верх, и он начал двигаться, толкаясь вверх.

— Разве не этого ты хотел? — Гу Яньшу яростно терся о репродуктивную полость, слушая крики Бай Ицина. — Больно... Не делай этого...

Чем громче кричал Бай Ицин, тем больше возбуждался Гу Яньшу. Он хотел довести этого Омегу до слёз.

— Вы, Омеги, всегда так: как только начинается течка, бросаетесь на первого попавшегося Альфу.

Бай Ицин лежал на Гу Яньшу, беспомощно царапая его спину.

— Очень больно... Не делай этого...

Течка продолжалась, её течение смешивалось с ароматами дерева и белого чая. Гу Яньшу, возможно, из-за злости, продолжал яростно толкаться, ругаясь вслух. Бай Ицин находился в полубессознательном состоянии, реагируя только на особенно сильные толчки...

— Проснись, слезь с меня. — Гу Яньшу толкнул Бай Ицина. Тот лежал на нём, руки беспомощно свисали, а взгляд был пустым. Его красивые глаза потеряли фокус, казалось, в них не было ничего.

Гу Яньшу почувствовал лёгкую жалость, инстинктивно желая защитить этого Омегу. Но, вспомнив, что тот был послан его родителями, чтобы «исправить» его ориентацию, эта жалость мгновенно испарилась, и его голос стал жёстким.

— Не притворяйся мёртвым, слезай.

— Ммм... — Движения Гу Яньшу были резкими, и его член снова сдвинулся внутри. Бай Ицин, почувствовав дискомфорт, наконец пришёл в себя. Его глаза снова сфокусировались, но тело всё ещё было слабым. Он посмотрел на Гу Яньшу со слабой улыбкой и шутливо сказал:

— У меня нет сил. Можешь отнести меня в ванную?

Гу Яньшу нахмурился, сомневаясь в искренности его слов.

— Ты серьёзно?

Бай Ицин посмотрел на него, его взгляд скользил по лицу Гу Яньшу. Наконец он встретился с его глазами и с улыбкой сказал:

— Шучу. — Собрав все силы, он опёрся на плечи Гу Яньшу и соскользнул с него. Его мягкий член выскользнул из отверстия, и белая жидкость хлынула наружу.

Увидев это, Гу Яньшу почувствовал тревогу.

— Ты не забеременеешь, да?

Он вошёл в его репродуктивную полость и, хотя не сделал окончательной метки, всё же выпустил туда немало спермы. Если Бай Ицин забеременеет... Судя по его характеру, он наверняка будет использовать ребёнка как рычаг давления.

Отвращение отразилось на лице Гу Яньшу.

— Сам позаботься о последствиях.

<http://bllate.org/book/15562/1384754>